

Обобщение практики применения
Арбитражным судом Центрального округа положений Федерального закона
от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров,
работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

В соответствии с пунктом 3.08 Плана работы Арбитражного суда Центрального округа на первое полугодие 2025 года подготовлено обобщение практики применения Арбитражным судом Центрального округа положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Обобщение судебной практики проведено с целью выявления нарушений единообразия применения правовых норм и определения проблемных вопросов, носящих систематический характер, в целях повышения эффективности и качества отправления правосудия, выявления положительного опыта работы за соответствующий период.

В период с 01.01.2024 по 31.12.2024 судом округа рассмотрено 362 дела по кассационным жалобам на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций по спорам, связанным с применением положений Закона № 44-ФЗ, что составляет 4,6% от общего количества дел, рассмотренных Арбитражным судом Центрального округа за указанный период, из которых 80 дел по спорам, возникающим из административных правоотношений (1%), 282 дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений (3,6%).

В числе указанных споров следует выделить споры, возникающие из договора подряда – 212 дел (58,6%); споры о признании недействительными решений и предписаний Управления Федеральной антимонопольной службы – 61 дело (16,9%); споры, возникающие из договора поставки – 44 дела (12,2%); споры, возникающие из договора аренды – 8 дел (2,2%); споры о признании недействительными протоколов заседания комиссии по закупкам – 7 дел (1,9%); споры об отмене постановлений о привлечении к административной ответственности – 5 дел (1,4%); иные споры – 25 дел (6,9%).

Из 362 дел по 314 делам (86,7%) судебные акты арбитражных судов оставлены без изменения, а по 48 делам (13,3%) – отменены с направлением дел на новое рассмотрение, с принятием нового судебного акта или с оставлением в силе одного из принятых по делу судебных актов.

По 80 делам (22,1%) Верховным Судом Российской Федерации вынесены определения об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Анализ судебной практики Арбитражного суда Центрального округа по рассмотрению кассационных жалоб на судебные акты показывает, что в целом судами верно применяются положения законодательства, регулирующего спорные отношения. В существующей практике сформированы единообразные, устойчивые подходы. Тем не менее стоит обратить внимание на следующие проблемные вопросы и сделанные по их итогам выводы.

1. Само по себе неиспользование заказчиком КТРУ по видам изделий не свидетельствует о нарушении заказчиком требований статьи 33 Закона № 44-ФЗ при установленной объективности описания предмета закупки, отсутствии факта ограничения конкуренции.

В антимонопольный орган поступила жалоба общества на положения аукционной документации, в которой заявитель указал, что включение в аукционную документацию требований к закупаемому товару, указывающих на его конкретного производителя, в отсутствие специфики использования такого товара является необоснованным.

Антимонопольный орган признал жалобу необоснованной, исходя из того, что при описании объекта закупки (покрытие для площадки) заказчиком соблюдены требования пункта 6 Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Правила № 145), а при описании объекта закупки не нарушены положения пункта 1 части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ. В оспариваемом решении антимонопольный орган также указал, что ни в одном пункте Технического задания заказчик не указал наименование страны происхождения закупаемых товаров.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции исходил из того, что материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих, что установление спорных характеристик в виде размеров модулей покрытия имело целью повысить шансы на приобретение товара именно с теми характеристиками, которые необходимы заказчику и соответствуют его потребностям с учетом специфики закупаемого товара.

Отменяя судебные акты, суд округа указал следующее.

В данном случае в техническом задании при описании технических, функциональных и качественных характеристик покрытия для спортивной площадки указано, что для заказчика информации в КТРУ недостаточно, чтобы точно и полно определить качественные, функциональные и технические характеристики товара. Дополнительные характеристики выбраны заказчиком с целью продления срока службы, безопасного использования, обеспечения прочности, долговечности товара. Требуемые характеристики позволяют с максимальной эффективностью на долговременной основе обеспечить нормативную эксплуатацию закупаемого товара и, как следствие, обеспечить эффективное использование бюджетных средств, направленных на его приобретение в рамках закупки комплекта «умной» спортивной площадки (комплект № 2 из Приказа Минспорта России от 15.02.2022 № 107 «Об утверждении перечня спортивно-технологического оборудования для создания «умной» спортивной площадки»).

Исходя из того, что предмет закупки сформулирован в соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе, а указание в документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования товара, не может рассматриваться как ограничение потенциальных участников закупки.

Кроме того, во исполнение условий контракта по факту было поставлено покрытие производства Республики Беларусь. Данный товар соответствует допуску по приказу Минфина России от 04.06.2018 № 126н, так как страна происхождения товара относится к членам Евразийского экономического союза.

Таким образом, антимонопольным органом сделан правильный вывод о том, что само по себе неиспользование заказчиком КТРУ по видам изделий не может свидетельствовать о нарушении заказчиком требований статьи 33 Закона №44-ФЗ при установленной объективности описания предмета закупки, отсутствии факта ограничения конкуренции.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.08.2024 по делу № А36-11017/2022)

2. Расторжение контракта по независящим от исполнителя причинам (достижение цели контракта, удовлетворение результатом работы потребностей заказчика, отсутствие у заказчика потребности в поставке товара, исполнение фактических обязательств по контракту в полном объеме) не лишает поставщика мер поддержки, установленных Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783.

Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – фонд) обратился в суд с исковым заявлением к обществу о взыскании штрафа по государственному контракту в размере 5 000 рублей.

Между фондом (заказчик) и обществом (поставщик) заключен государственный контракт на поставку технических средств реабилитации для обеспечения ими инвалидов, по условиям которого поставщик обязуется осуществить поставку инвалидам или их законным представителям, или представителям по доверенности либо на основании иного документа, подтверждающего полномочия, технических средств реабилитации, предусмотренных техническим заданием и спецификацией в соответствии с календарным планом.

Пунктом 3.1.5 контракта предусмотрено, что в случае смерти получателя, включенного в реестр направлений, который передан поставщику, заказчик обязан информировать о данном случае поставщика в соответствии с поступившей информацией из органов записи актов гражданского состояния и осуществить замену данного получателя на иного получателя в срок не позднее 20 (двадцати) календарных дней с момента получения данной информации.

Во исполнение условий контракта поставщик согласно реестру направлений по акту приема-передачи товара от 08.11.2021 передал товар получателю С.

Из поступивших сведений из федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния следует, что получатель С. умерла 04.11.2021, в связи с чем обеспечение инвалида техническими средствами реабилитации произошло после смерти.

В соответствии с пунктом 10.5 контракта за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного контрактом, которое не имеет стоимостного выражения, поставщик выплачивает заказчику штраф.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного судов, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленного фондом требования, суды трех инстанций, учитывая согласованные сторонами условия договора, пришли к выводу о том, что начисленная обществу неустойка, сумма которой составляет менее пяти процентов от цены договора, подлежала списанию в рамках мер государственной поддержки исполнителей по государственным (муниципальным) контрактам.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2024 по делу № А08-9147/2023)

3. Само по себе нахождение страны производителя товара в списке стран, которые совершают недружественные действия в отношении Российской Федерации, не означает, что такие действия оказали влияние на исполнение контрактов.

Министерство здравоохранения обратилось в суд с исковым заявлением к обществу о взыскании по государственному контракту штрафа за неисполнение обязательства по поставке лекарственного препарата, штрафа за неисполнение нестойкого обязательства, неустойки за просрочку поставки товара.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, по результатам запросов котировок в электронной форме между министерством (заказчик) и обществом (поставщик) были заключены государственные контракты, по условиям которых поставщик обязался в порядке и сроки, предусмотренные контрактом, осуществить поставку лекарственного препарата для медицинского применения, имеющего международное непатентованное наименование (МНН), незарегистрированного на территории Российской Федерации, предназначенного для назначения пациенту по решению врачебной комиссии на 2023 год (код ОКПД2 - 21.20.10.259).

В силу пункта 3.1.3 контрактов поставщик обязан незамедлительно информировать заказчика о сложностях, возникающих при исполнении контракта, а также обо всех обстоятельствах, препятствующих исполнению контракта.

Письмом общество сообщило министерству о невозможности осуществить ввоз в Российскую Федерацию лекарственного препарата по объективным причинам, ввиду отказа Минздрава России в выдаче заключений (разрешительных документов) на ввоз в Российскую Федерацию незарегистрированного лекарственного средства со ссылкой на то, что лекарственный препарат «Трилекса» с МНН Ивакафтор+Тезакафтор+Элексакафтор и Ивакафтор зарегистрирован в установленном порядке в Российской Федерации с торговым наименованием «Трикафта», внесен в Государственный реестр лекарственных средств и разрешен к медицинскому применению. При этом общество предложило заключить соглашение о расторжении контрактов.

Претензиями министерство обязало общество исполнить обязательства по контрактам, предупредив о праве министерства принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Так как все претензии оставлены обществом без ответа, министерство приняло решения о расторжении контрактов в связи с односторонним отказом от исполнения контрактов.

Установив факт неисполнения обществом обязательств по спорным контрактам, не согласившись с обществом, что в неисполнении контрактов отсутствует его вина, суд первой инстанции удовлетворил требования министерства в полном объеме.

Позицию суда первой инстанции поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций.

Суды исходили из следующего.

Не соглашаясь с судебными актами, общество ссылалось на отсутствие его вины в неисполнении контрактов. Свой довод общество обосновывало ответами Минздрава России, которыми обществу отказано в выдаче заключений (разрешительных документов) на ввоз в Россию незарегистрированного лекарственного препарата «Трилекса» со ссылкой на то, что лекарственный препарат с МНН Ивакафтор+Тезакафтор+Элексакафтор и Ивакафтор зарегистрирован в установленном порядке в Российской Федерации с торговым наименованием «Трикафта», внесен в Государственный реестр лекарственных средств и разрешен к медицинскому применению.

Суды не согласились с данным доводом общества, так как из ответа Минздрава России не следует, что исполнение контрактов по поставке лекарственного препарата на территории Российской Федерации невозможно.

Кроме того, судами установлено, что арбитражным судом первой инстанции возбуждено дело по иску компании V. к обществу о защите своих исключительных прав на лекарственный препарат, что свидетельствует об осведомленности общества о наличии у компании V. исключительных прав на поставку названного лекарственного препарата.

Несмотря на наличие указанного спора, общество заключило с министерством контракты на поставку лекарственного препарата.

Определением суда первой инстанции утверждено заключенное сторонами спора мировое соглашение, по которому общество приняло на себя обязательство не вводить в гражданский оборот на территории Российской Федерации лекарственный препарат, находящийся у общества, до истечения срока действия Патентов, в частности, общество обязалось не совершать действий по производству на территории Российской Федерации, ввозу, хранению, перевозке или обеспечению наличия указанного лекарственного препарата и его поставке, передаче как возмездно, так и безвозмездно на территории Российской Федерации, не предлагать к продаже и не продавать на территории Российской Федерации, а равно не участвовать в каких-либо торгах, закупках, аукционах на поставку лекарственного препарата или иного продукта, в котором без согласия компании V. использованы патенты. Стороны соглашались с тем, что указанное обязательство распространяется на любые интеллектуальные права, защищающие лекарственный препарат.

Учитывая изложенное, суд не согласился с доводами общества об отсутствии его вины в неисполнении обязательств по контрактам. Заключая контракт на поставку указанного лекарственного препарата, общество действовало на свой страх и риск, так как заключило контракты на поставку лекарственного препарата, несмотря на наличие судебного спора о защите исключительных прав на лекарственный препарат и его осведомленность о наличии у третьего лица исключительных прав на поставку данного лекарственного препарата, то есть действовало на свой страх и риск.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.12.2024 по делу № А08-12970/2023, аналогичный подход отражен в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2024 по делу № А08-1652/2023)

4. Закупка товара с конкретными характеристиками от конкретного производителя без обоснования необходимости приобрести именно этот товар ведет к ограничению количества потенциальных участников размещения заказа.

Прокуратура обратилась в суд в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства железнодорожного транспорта с иском к предприятию, обществу о признании недействительными торгов в форме электронного аукциона на приобретение крана укладочного, сведения о котором размещены в ЕИС; признании недействительным в силу ничтожности договора, заключенного по результатам торгов между предприятием и обществом; применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде обязанности общества возратить предприятию денежные средства, полученные в рамках исполнения договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен в полном объеме.

Установив, что в описание объекта закупки были включены параметры товара - крана укладочного, которые соответствуют только конкретному крану укладочному конкретного производителя при отсутствии обоснования объективной необходимости в приобретении крана только с такими характеристиками, что НМЦК была определена с нарушением Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 6, 8, 22, 33 Закона № 44-ФЗ, пришел к выводу, что излишняя конкретизация характеристик объекта

закупки в отсутствие обоснования потребности именно в таком товаре ограничивает количество потенциальных участников закупки и исключает конкуренцию между ними, выполнение ненадлежащего расчета НМЦК привело к необоснованному значительному увеличению цены контракта.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.09.2024 по делу № А83-26076/2022)

5. Решение антимонопольного органа, принятое по конкретному делу, не может иметь универсального характера для последующих ситуаций по аналогичным закупкам и, в любом случае, требует анализа конкретных обстоятельств дела.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения антимонопольного органа; обязанности антимонопольного органа обратиться в суд с иском о признании закупки недействительной.

Удовлетворяя заявленные требования в части признания незаконным решения антимонопольного органа, суды трех инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что участники закупки должны быть включены в реестр организаций, обеспечивающих организацию отдыха и оздоровления детей, независимо от объема обязательств, которые они будут выполнять по контракту, так как такие участники закупки, в последующем, являясь стороной контракта, задействованы непосредственно в оказании услуг по организации отдыха и оздоровления детей. Из положений части 2.1 статьи 12 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» прямо следует, что оказывать услуги организации отдыха и оздоровления детей имеют право только организации, включенные в реестр (при этом из обстоятельств настоящего дела прямо усматривалось, что общество С. в реестры организаций отдыха детей и их оздоровления, осуществляющих деятельность на территориях города Севастополя и Республики Крым не включено).

Также следует обратить внимание, что на день судебного заседания по кассационной жалобе контракт недействительным не признан, исполнен в полном объеме. Следовательно, единственный правовой интерес в поддержании доводов кассационной жалобы заключается в защите нарушенного права на будущее время.

Между тем защита нарушенного права на будущее время (а тем более, защита неопределенного круга лиц) не отвечает принципам статьи 4 АПК РФ конкретного субъекта предпринимательской деятельности. При этом решение антимонопольного органа, принятое по конкретному делу, не может иметь универсального характера для последующих ситуаций по аналогичным закупкам и, в любом случае, требует анализа конкретных обстоятельств дела.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.06.2024 по делу № А83-18197/2023)

6. У антимонопольного органа отсутствуют полномочия на проведение проверки в отношении торгов, проводимых в рамках Закона о банкротстве, в том числе путем направления запросов сторонам по сделке, признанной судом недействительной в рамках дела о банкротстве, неисполнение заявителем требований запроса не может быть квалифицировано в качестве противоправного поведения.

Общество обратилось в суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении, которым общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, с назначением ему административного наказания в виде штрафа в размере 50 000 руб.

Суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии события правонарушения, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленное требование.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что у антимонопольного органа отсутствовали полномочия на проведение проверки в отношении торгов, проводимых в рамках Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе путем направления запросов сторонам по сделке, признанной арбитражным судом недействительной в рамках дела о банкротстве. В связи с чем неисполнение обществом требований запроса не может быть квалифицировано в качестве противоправного поведения.

Кроме того, запрос от 18.12.2023 был повторным. На идентичный запрос антимонопольного органа от 11.12.2023 общество своевременно представило информацию 13.12.2023.

Непредставление обществом информации, запрошенной антимонопольным органом в настоящем случае, не образует событие административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

На основании пункта 1 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ отсутствие события правонарушения является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.12.2024 по делу № А36-1212/2024)

7. Применение в акте выполненных работ коэффициентов и иных показателей, не предусмотренных действующим законодательством, условиями контракта и сметной документацией, является неправомерным и влечет перечисление бюджетных средств на фактически не произведенные затраты.

Администрация обратилась в суд с заявлением о признании недействительным представления Управления Федерального казначейства субъекта (далее – управление) в части пункта 5 нарушений, а также в части требований об осуществлении в срок до 01.09.2023 возврата средств в федеральный бюджет, об обеспечении возврата средств в бюджет области и бюджет муниципального района, о принятии мер по устранению причин и условий совершения нарушения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, администрации отказано в удовлетворении ее требований.

Судами установлено, что в нарушение положений статей 34, 95 Закона № 44-ФЗ сторонами муниципального контракта были внесены изменения в контракт в части цены контракта путем исключения из цены НДС в размере 20% и применения к цене контракта тендерного коэффициента в размере 1,2, что в нарушение статьи 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации привело к безосновательному перечислению подрядчику средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и муниципального бюджета в размере 14 295 786,94 руб.

Пунктом 41 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019, разъяснено, что корректировка заказчиком цены контракта, предложенной юридическим лицом, применяющим упрощенную систему налогообложения, при проведении аукциона, а также при заключении государственного или муниципального контракта с таким участником размещения заказа не допускается, поставленные товары (выполненные работы, оказанные услуги) оплачиваются по цене, указанной в контракте.

Исходя из изложенного, у сторон муниципального контракта не было оснований для изменения цены контракта путем ее снижения на сумму НДС и применения тендерного коэффициента с целью доведения стоимости всех работ и затрат по строительству объекта до цены контракта.

Таким образом, суды пришли к выводу, что внесенные в контракт изменения привели к незаконному изменению структуры цены контракта и перечислению бюджетных средств за фактически не выполненные работы и не понесенные затраты, а поэтому отказали заявителю в удовлетворении его требований.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.11.2024 по делу № А36-6285/2023)

8. Истечение срока действия реестровой записи не может свидетельствовать об изменении страны происхождения товара с российского на иностранное.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Как установлено судами, министерством здравоохранения на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок - www.zakupki.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - ЕИС) размещено извещение о проведении электронного открытого аукциона на поставку медицинского изделия (Система рентгеновская диагностическая стационарная общего назначения, цифровая), ввод в эксплуатацию медицинского изделия, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинское изделие, и специалистов, осуществляющих техническое обслуживание медицинского изделия.

Аукционной комиссией рассмотрены заявки от двух участников электронного аукциона с идентификационными номерами 63 (общество С.) и 18 (общество С.П.), которые признаны соответствующими требованиям извещения об осуществлении закупки.

Согласно протоколу подведения итогов электронного аукциона победителем признано общество С. с предложением к поставке комплекса рентгеновского диагностического.

Общество С.П. обратилось в антимонопольный орган с жалобой на неправомерные действия заказчика при подведении итогов электронного аукциона, в которой указало, что аукционной комиссией незаконно признана соответствующей требованиям документации заявка общества С, так как не подтверждена страна происхождения предложенного к поставке товара ввиду ограничения срока действия реестровой записи, а также заявка содержала недостоверную информацию о соответствии товара требованиям документации (часть параметров не соответствует требованиям описания объекта закупки).

В результате рассмотрения жалобы общества и проведенной в соответствии с пунктом 1 части 15 статьи 99 Закона № 44-ФЗ внеплановой проверки в отношении спорной закупки комиссия установила, что реестровая запись содержится в реестре российской радиоэлектронной продукции, что в силу пунктов 3 и 3(1) постановления Правительства Российской Федерации от 10.07.2019 № 878 «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 878) является подтверждением страны происхождения радиоэлектронной продукции.

При этом комиссия управления со ссылкой на пункт 2 Постановления № 878 указала, что истечение срока действия заключения о подтверждении производства

радиоэлектронной продукции не является основанием для исключения сведений о товаре из реестра.

Утверждение общества о несоответствии предлагаемого обществом С. товара описанию объекта закупки комиссией также отклонено, поскольку заявка содержит характеристики, соответствующие показателям, установленным описанием объекта закупки, какого-либо не соответствия не установлено.

Антимонопольным органом принято решение, которым жалоба общества С.П. признана необоснованной.

Отказывая в удовлетворении требования общества, суды трех инстанций, оценив представленные в обоснование своих доводов и возражений доказательства, по правилам, предусмотренным статьей 71, частями 4, 5 статьи 200 АПК РФ, пришли к выводу о законности принятого антимонопольным органом решения.

Исходя из совокупности положений, предусмотренных частью 3 статьи 14, пунктом 5 части 1 статьи 43 Закона № 44-ФЗ, учитывая особенности установленные Постановлением № 878, в том числе, в части подтверждения страны происхождения радиоэлектронной продукции, суды пришли к выводу, что истечение срока действия реестровой записи не может свидетельствовать об изменении страны происхождения товара с российского на иностранное.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.11.2024 по делу № А54-4105/2023)

9. Неоднократное неказание услуги питания, повлекшим срыв питания личного состава органа безопасности, является неустранимым и существенным нарушением, в связи с чем односторонний отказ ответчика от контракта является правомерным и обоснованным.

Общество обратилось в суд с исковым заявлением к Пограничному управлению Федеральной службы безопасности Российской Федерации субъекта (далее – управление) о признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта.

Судами трех инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

Оценивая доводы общества о том, что ответчик в нарушение пункта 4.3 технического задания в разумный срок не согласовал раскладку продуктов, суды установили, что письмами исполнителю направлялись рекомендации и примерный ассортимент блюд для организации питания, а также распределение продовольственных товаров по норме № 1 по приемам пищи, вариант раскладки продуктов; необходимость включения в раскладку дополнительных продуктов обусловлена примечанием к норме № 1, установленной постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 946 «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время»; пункт 1 технического задания содержит указание на то, что организация ежедневного питания сотрудников осуществляется в пределах нормы № 1 с учетом примечаний к норме № 1 по заявке заказчика. Кроме того, норма № 1 и примерная раскладка продуктов являлись приложениями к техническому заданию к контракту.

Суды установили, что само по себе неказание услуги питания является неустранимым и существенным нарушением, повлекшим срыв питания личного состава органа безопасности, следовательно, односторонний отказ ответчика от контракта является правомерным и обоснованным.

Судами установлено, что установленная Законом № 44-ФЗ процедура принятия решения о расторжении контракта, в том числе уведомление об этом исполнителя соблюдены.

Предоставление исполнителю права на устранение допущенных им нарушений в порядке, установленном частью 13 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, направлено на соблюдение разумного баланса интересов сторон контракта и направлено на оперативное устранение исполнителем допущенных нарушений, с целью предотвращения наступления негативных последствий для заказчика как лица заинтересованного в получении надлежащего исполнения.

С учетом установленных по делу обстоятельств судами сделан вывод о том, что допущенное исполнителем нарушение является существенным и неустранимым. Истцом реальные действия по исполнению контракта не предпринимались. Поведение общества после одностороннего отказа свидетельствует об отсутствии у него реального намерения по исполнению контракта (уже с учетом получения пропусков и согласования раскладки продуктов).

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.07.2024 по делу № А09-8652/2023)

10. Часть 4 статьи 104 Закона № 44-ФЗ не содержит пресекательного срока на обращение заказчика в антимонопольный орган в случае неисполнения поставщиком обязательств по контракту к моменту окончания срока его действия. Сам по себе пропуск такого срока основанием для отказа во включении информации об участнике закупки в реестр не является. При этом совокупность установленных сроков служит гарантией для лица, информация о котором включается в реестр недобросовестных поставщиков.

Учреждение обратилось в суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительным решения по рассмотрению сведений о недобросовестном поставщике.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда отменено в части, признан недействительным пункт 1 решения управления по рассмотрению сведений о недобросовестном поставщике. На антимонопольный орган возложена обязанность в течение 5 (пяти) рабочих дней со дня вступления решения суда в законную силу внести сведения в отношении общества в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судом апелляционной инстанции учтено, что порядок и условия изменения, расторжения контракта установлены в статье 95 Закона №44-ФЗ, согласно которой расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством (часть 8); заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (часть 9); поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, если в контракте было предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта (часть 19).

При обстоятельствах настоящего спора существенным моментом для оценки одностороннего отказа поставщика от исполнения контракта являлось уяснение наличия/отсутствия оснований, предусмотренных ГК РФ, а именно пунктом 3 статьи 523 ГК РФ, в соответствии с которыми таковыми являются: неоднократное нарушение сроков оплаты товаров; неоднократная невыборка товаров. Тем не менее соответствующее

решение общества не было мотивировано ни одним из них (фактически поставщик ссылался лишь на резкое изменение политических и экономических условий на территории Российской Федерации после 24.02.2022).

Указанные поставщиком причины сами по себе не свидетельствуют о наличии правовых оснований для одностороннего отказа от исполнения контракта, а укладываются в правовые рамки иного механизма, которым может воспользоваться добросовестный поставщик, а именно прекращение обязательства невозможностью исполнения (пункт 1 статьи 416 ГК РФ, пункты 36, 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6, пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7).

Принимая во внимание, что само по себе окончание срока действия государственного (муниципального) контракта не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее возможность включения сведений о недобросовестном поставщике в реестр, а решение поставщика об одностороннем отказе от исполнения контракта в отсутствие какого-либо (даже частичного) исполнения после окончания срока его действия не могло служить основанием для признания решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта не влекущим юридических последствий, коллегия правомерно указала на отсутствие правовых оснований к отказу во включении сведений об обществе в реестр недобросовестных поставщиков.

Отклоняя довод о нарушении заказчиком установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к порядку принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, направления его поставщику (подрядчику, исполнителю) и размещения в единой информационной системе, апелляционная коллегия, соглашаясь с выводом антимонопольного органа в части признания учреждения нарушившим часть 4 статьи 104 Закона № 44-ФЗ, тем не менее верно заключила, что указанная норма не содержит пресекательного срока на обращение заказчика в антимонопольный орган в случае неисполнения поставщиком обязательств по контракту к моменту окончания срока его действия. Сам по себе пропуск такого срока основанием для отказа во включении информации об участнике закупки в реестр не является.

При этом совокупность установленных сроков служит гарантией для лица, информация о котором включается в РНП. Так, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 24 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016, если заказчиком и антимонопольным органом нарушены сроки подачи заявления или включения информации в реестр недобросовестных поставщиков, срок для исключения информации об исполнителе из этого реестра исчисляется с момента, в который антимонопольный орган должен был разместить указанную информацию в соответствии с требованиями законодательства.

Вопреки доводам антимонопольного органа суд апелляционной инстанции избрал надлежащий способ восстановления нарушенного права применительно к положениям статьи 201 АПК РФ.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2024 по делу № А48-5932/2023)

11. Некачественное оказание услуги по расшифровке, описанию и интерпретации данных компьютерной томографии является существенным нарушением условий контракта, поскольку от результатов исследования напрямую зависит правильность и своевременность постановки диагноза и как следствие - результативность лечения.

Общество обратилось в суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконным решения о включении в реестр недобросовестных поставщиков информации

относительно общества, единоличного исполнительного органа - генерального директора, участника/учредителя.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды отметили, что подписание промежуточных актов сдачи-приемки оказанных услуг по факту получения учреждением протоколов исследований, о факте оказания обществом услуг надлежащего качества не свидетельствует и не лишает заказчика в дальнейшем заявить возражения в отношении их качества.

Также суды указали, что некачественное оказание услуги по расшифровке, описанию и интерпретации данных компьютерной томографии является существенным нарушением условий контракта, поскольку от результатов исследования напрямую зависит правильность и своевременность постановки диагноза и как следствие - результативность лечения. Рассматриваемый контракт был направлен на обеспечение функционирования учреждения здравоохранения по оказанию и предоставлению качественных медицинских услуг населению, то есть имел особую социальную значимость.

Повторяющийся довод общества о необходимости антимонопольному органу в рамках проверки доводов заказчика самостоятельно проводить исследование с привлечением специалистов, обладающих специальными познаниями, был предметом оценки судами и обоснованно отклонен. Как указали суды, привлечения сторонних экспертов для определения качества медицинских услуг, а равно назначения судебной экспертизы по настоящему делу не требовалось (в том числе с учетом очевидного характера отдельных нарушений).

Кроме того, суды, руководствуясь положениями части 2 статьи 69 АПК РФ, обоснованно приняли во внимание, что ненадлежащее исполнение обществом принятых на себя обязательств по контракту, правомерность одностороннего отказа учреждения от исполнения государственного контракта установлены вступившим в законную силу судебным актом.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.04.2024 по делу № А08-4287/2023)

12. Договоры поставки с идентичными условиями, предметом которых является поставка одноименных товаров одному приобретателю, имеющему единый интерес, фактически образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную двумя договорами для формального соблюдения ограничения, предусмотренного пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

Заместитель прокурора обратился в суд с исковым заявлением к управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации субъекта (далее – управление) и предпринимателю о признании недействительными государственных контрактов, заключенных управлением с предпринимателем на поставку витрин, о применении последствий недействительной сделки путем обязания управления возратить предпринимателю имущество, полученное по государственным контрактам; обязания предпринимателя возратить управлению денежные средства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчиком при заключении с предпринимателем контрактов нарушен явно выраженный запрет на заключение сделок способом закупки у единственного поставщика и согласился с утверждением прокуратуры об уклонении управления от заключения контракта по результатам проведения электронного аукциона путем «дробления» единой закупки, что привело к ограничению конкуренции и исключению возможности участия в закупочной процедуре иных поставщиков.

Судами не установлено обстоятельств, свидетельствующих об исключительности возникшей у управления ситуации, для осуществления закупки у единственного поставщика, которые предусмотрены статьей 93 Закона № 44-ФЗ, а ответчиком не представлено доказательств необходимости (целесообразности) заключения спорных контрактов именно с предпринимателем.

Управлением допущено «дробление» предмета закупки, так как товар, являющийся предметом поставки по контрактам, относится к однородной группе товаров по коду экономической классификации Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности, утвержденного Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.01.2014 № 14.

Поскольку основания для осуществления закупки у единственного поставщика отсутствовали, управлением для обеспечения государственной нужды в приобретении необходимого товара должны были быть использованы конкурентные способы определения поставщика, предусмотренные Законом № 44-ФЗ.

Суд округа также учел, что контракты заключены с разницей в пять дней (11 и 16 мая 2022 года), а поставка всех предметов, предусмотренных контрактами № 19 и № 20, осуществлена предпринимателем 23 мая 2022 года.

Таким образом, договоры поставки с идентичными условиями, предметом которых является поставка одноименных товаров одному приобретателю, имеющему единый интерес, фактически образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную двумя договорами для формального соблюдения ограничения, предусмотренного пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

Отсутствие публичных процедур и заключение контрактов с единственным поставщиком способствовало созданию преимущественного положения предпринимателю и лишило возможности других субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение договора, а дробление общего объема необходимого однородного товара, определение цены каждого договора в пределах, не превышающих шестисот тысяч рублей, свидетельствует о намерении заказчика и поставщика уйти от соблюдения процедуры торгов, поскольку иных разумных причин для того, чтобы одни и те же товары, работы, закупаемые в один период времени, приобретать по разным договорам, управлением, как установлено судами, не приведено.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.02.2024 по делу № А84-8865/2022)

Обобщение подготовлено председателем шестого
судебного состава Ключниковой Н.В.
совместно с отделом анализа и обобщения судебной
практики, законодательства и статистики